

Константин Гришин

ПО
ВСЕМУ
ТРАНСИУ

НОМИНАЦИЯ
ПОЭЗИЯ

Управление Алтайского края по культуре и архивному делу
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова

Константин Гришин

ПО ВСЕМУ ТРАНСИУ

Барнаул 2018

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Г – 859

12+

..... ПО ВСЕМУ ТРАНССИБУ .....

*Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений*

Гришин, К. В.

Г – 859 По всему Транссибу: стихи / К. В. Гришин; Упр. Алт. края по культуре и арх. делу, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул; Кемерово: Техно-принт, 2018. – 112 с. – (Победители краевого конкурса на издание литературных произведений).

ISBN 978-5-85905-521-0

Книга Константина Гришина — это сборник стихов, написанных в 2010 — 2018 годах. Они «о любви, смерти и малой родине», как определил тематику сам поэт. Многие стихотворения посвящены Барнаулу – его улицам и людям.

Поэтический сборник «По всему Транссибу» адресован широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-85905-521-0

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© К. В. Гришин, 2018

© КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова», 2018

* * *

Ты печальный квартал лёгким шагом своим пробежишь,
Изабеллу нальёт молчаливый бармен в погребке,
И приснится тебе самый звонкий на свете камыш,
Что колеблется в такт древнерусской обильной тоске.
Астраханский казак на закате седлает коня,
И смуглянка ему подаёт изукрашенный меч.
Ты запомнишь меня, ты не сразу забудешь меня:
Чуткий сон твой могу непрерывно и долго стеречь.

..... 3 .....

* * *

Притвориться зелёным планктоном,
Лёгким пеплом и сизым снежком
И увидеть во мгле законной,
Как бродяга идёт в гастроном.
Это осени злые приметы,
В ней Господнего мало труда.
Проводи меня ночью до Леты
И ладонь разожми — навсегда.

* * *

Сентябрь, бессовестный художник,
Завалит листьями балкон,
И завибрирует треножник,
Тоской старинной осенён.
А я вообразу картину:
Нагорный парк, плита, тропа...
Листок тетрадочный придвину
И эти запишу слова.
В них будет всё: и птичье пенье,
И камни под ковром травы,
И крон осеннее горенье,
И запах тлеющей листвы.

Кассирша

На руке два неброских браслета
 И узор, нарисованный хной.
 Продаёшь в «Киномире» билеты,
 Не мечтая о жизни иной.
 Это только невнятная проза,
 Жизнь займы, напряжение век,
 А в наушниках Бах, Lacrímosa,
 Ироничные взгляды коллег.
 Платьем траурным, взглядом скользящим
 Смотришь — видишь — не узнаёшь...
 Эта музыка — ветер летящий,
 Если ветер вплетается в дождь.

* * *

Научиться любви и прощению,
 Научиться словарным словам,
 Честь и совесть, и ветка сирени —
 Всё вмещает чужой «Инстаграм».
 Почему на четвёртом десятке
 Умирание просто, как быт?
 Поиграем в обычные прятки,
 Ведь у нас ничего не болит.
 Освещаются тёмные окна,
 Прекращаются песни цикад...
 Будут сборы, готовка, морока —
 Персональный, рассчитанный ад.

* * *

Калининградской ночью тёмной
Трамвайной мелочью звеня,
Я не ищущу любви огромной,
Сажу один, и нет меня.
Портовый город спит в тумане,
И рассыпает блеск маяк...
Так трудно быть певцом во стане.
Был мал — не знал, что будет так.

* * *

Поэт — плохой утешитель, негодный добытчик радия,
Главное — сознание внутренней правоты.
Иногда достаточно родиться в Багдаде.
Я становлюсь поэтом, когда исчезаешь ты.
Мои сосуды стали стеклянными, глаза слезятся,
Новогодняя ночь, как марафонский забег.
Дорогая, к твоему дому стекаются папарацци,
Когда идёт снег.

Портрет

Девушка читает в парке, коса отликает бронзовым,
 Взгляд тёмно-кофеен, загадочен и глубок.
 Пальцы нежны, в них палладий, литий, стронций
 И приглашение на распродажу в ближайший сток.
 Иногда смотрит искоса, поправит шляпку,
 С ней заговаривают ценители тонких вин.
 Но никто не придёт вовремя, не возьмёт в охапку,
 И на репите «Сплин».

* * *

Уколола сердце английской булавкой,
 Наполнила лёгкие дымом, печалью — рот.
 Пока я статист, играю по низшей ставке,
 Ты режиссёр, а не наоборот.
 Только пепел знает, как горит на ветру бумага,
 Только мёртвый оценит правду последних слов.
 Смотри, я стою у твоих дверей и не делаю шага,
 Задыхаюсь, как вокалист из can't buy me love*

---

* Песня *The Beatles*

Студенты

Детская влюблённость в хорошую девочку Лиду,
Задушевные беседы при отворённом окне.
Что ты там изучаешь? Софокла и Еврипида?
Иди ко мне.
Когда наступает осень, в корпусе пахнет кофе,
Отвратительным чёрным кофе за 5.50.
Ты сейчас в Тихвине или всё-таки в Петергофе?
Любишь ещё лисят?

* * *

Малыш хранит в памяти снимки печальной драмы,
Перелагает в синкопы и музыкальный шум.
А я снимаюсь клакером в воскресной программе,
Подношу салфетки и воду для Молли Блум.
Когда был младше, мечтал стать географом
и мореходом,
Географ — отличный парень,
но что-то пошло не так.
Молли никогда не пьёт принесённую воду,
И сердце её не превышает размером кулак.

* * *

Мини-план на год: переплыть Дарданеллы,
Отрастить бороду: типа арт-критик
или Гребенщиков.

Я никогда не слышал пения филомелы
И не носил погоны, как А. Пороховщиков.
Когда вокруг больше нету того, что было —
Армянской девушки или руля для Need for Speed,
Ты понимаешь: она так абсурдно,
нелогично любила:
Не вела счёт взаимных болей, бед и обид.

Эмигранты

петербурженка и северянка
тщательно скрывает место рождения
один город на одной сибирской речке
ходит на мотивационные тренинги
учится жить не по лжи
я уверен у неё всё получится
пройдёт депрессия
появится маленький шпиц
и шенгенская виза
её дети будут петербуржцы в первом поколении
и они никогда-никогда не будут работать
в салоне связи МТС
обещаю

* * *

В барнаульском небе птица в густой ночи.
Говори со мной, пожалуйста, не молчи.
У меня есть медкарта, паспорт.
  Возможно, я патриот,
Но свою задачу понимаю наоборот.
Чтобы тебя целовать,
  нужно верить в прикосновение тел.
И уйти не получится, как бы я ни хотел.

* * *

Тебя приглашают в столицы,
Зовут на Байкал и Пикет,
В руках – журавли и синицы,
Не дрогнут надменно ресницы,
И ждёт комитет по культуре
И Нобелевский комитет.

* * *

Тридцать лет доказывать, что ты не верблюды,
 Проходить в любой бар фейс-контроль со скрипом.
 Когда умирают за Родину — песни поют,
 А я буду искать тебя по всему Транссибу.
 Милой девочке нужно учиться варить глинтвейн,
 Жарить — пусть не ловить — озёрную рыбу.
 Тридцатилетние напиваются под жесточайший рейв,
 Потому что не в силах писать, как поэт: «А вы могли бы?»

Новосибирское

Мы познакомились в художественной галерее,
 Она любила абстрактную живопись,
 Рубашки за триста евро.
 Владела клавиатурой: ближе-дальше,
нежнее-больнее,
 Сделала фисгармонию из моих нервов.
 Потом куратор уехал, живопись измельчала,
 Городок охватили безысходность и тлен,
 А я продолжаю петь арии холодных подвалов,
 Пока это нужно Кармен.

* * *

Обнажённая искренность мне претит,
И слепящий софит гораздо милее солнца.
Банк ВТБ предлагает беспроцентный кредит.
Отвечаю колл-менеджеру, изображая эстонца.
Киваю вежливо, хотя она далеко:
Мама в детстве учила общаться прилично.
Шальная подруга зовёт в клуб «Молоко»,
А потом пилить клёны
у барнаульской фабрики «Спичка».

* * *

Этот птенец выпадет из гнезда.
И капитан не дожждётся майорских лычек.
По пятницам в гости вкатывается красота,
Оставляя в прихожей коробку спичек.
Беспечальное поколение сейчас в КФС,
В два часа ночи хвостатая очередь в «Дядя Дёнер»,
И единственный, кто тебя понимает, —
беззубый таксист,
Не слышавший о моцарелле и маскарпоне.

* * *

Томный мальчик с лицом голливудского киногероя,
 Томная девочка с завитками отросших кудрей.
 Если Дафнис нашёл свою нежную Хлою,
 Скажется и в мелочах забота о ней.
 Клетчатые рубашки, затемнённые стёкла,
 Стрижка, что входит в моду и забывается через год.
 Их румянец щёк никогда не поблёкнет,
 Они просто уедут, как герои книги Исход.

* * *

Не верю в дурные приметы, но странно — опять и
 опять — такое короткое лето бессовестно учит те-
 рять. Смотри актуальные фильмы, листай свой сту-
 денческий чат — в театре по-прежнему «Сильва»,
 и вывески кровью кричат. Комедия кончится ско-
 ро, в ушах нарастающий гул — бесстрастная «Лада
 Приора» въезжает в хмельной Барнаул. Прощаль-
 ные речи готовы, и купол блистает в ночи: белею-
 щий храм Богослова, как свет самой лучшей свечи.

Картинки из библиотеки

* * *

Костя опорожняет две матерчатых сумки.
 Аудиокассеты «Княжна Джаваха», «Турецкий гамбит», «Сука-любовь» перекочёвывают на письменный стол.
 Экстравагантный француз Жак Ив Кусто говорил, наставляя подводников: «Нырять на глубину, держите в уме семь цифр. Если хотя бы одну вы забудете, дело табак. Нырять, но о возможности гибели тоже не забывайте». О неминуемой гибели среди стеллажей думает нынче Костя, мучая мочки ушей.

В масонскую ложу тебя не допустят, сынок,
 Без фартука станешь тачать подлецу сапоги.
 На сизого лебеда ночью поставишь манок —
 Проснётся хозяин землянки, король туруханской тайги.
 Он видел норвежские фьорды, горящий Ирак,
 Блуждал в направлении северном, лодку смолил,
 Был младше — не думал позориться так,
 Не знал, что счета обнулит вездесущий ИГИЛ*.

---

*ИГИЛ — «Исламское государство», ранее «Исламское государство Ирака и Леванта», международная экстремистская организация, запрещенная в России.

* * *

Улыбнись — и светилам, и звёздам,
 И неяркому бору вдали,
 Удаляйся, покуда не познан,
 По багряному телу земли.
 Будут вести, и будет отмашка,
 Кто-то скажет: «Такие дела...»
 Ничего, что родился в рубашке,
 Отщепенцем — отчизна звала,
 Ничего, что донецкие степи
 Не украсят твоей головой:
 Скинет Родина ржавые цепи,
 Очень близок решительный бой.
 Отщепенца не душит досада,
 Он в Лионе лелеет счета,
 У него коробок самосада —
 Не раскаивается ни черта.

* * *

Далеко до белградского неба,
 А до шпиля рукою подать.
 Это церковь Бориса и Глеба,
 И не страшно уже умирать.
 А умрёшь, так пойдут кривотолки:
 «Он, бедняга, себя не ценил...»
 Окружили полезные волки
 И вгрызаются что есть сил.

* * *

На московских вокзалах
 Отменить поезда,
 В синем сумраке, алом
 Не гулять никогда.
 Есть куда торопиться,
 Чем легко пренебречь.
 Молодая черница,
 Колыхание плеч.
 Это будет непросто:
 Не текут реки вспять.
 Здесь Васильевский остров.
 Приходи — умирать.

* * *

Всё окончится: новая повесть,
 Злая трезвость и жизненный план.
 Ухожу я, с тоской раззнакомясь,
 В широту земляничных полян.
 Величавая песнь панихиды,
 Русской сказки кирпичный урок.
 Нам досталась слепая планида
 И беспечная юность, Суок.

* * *

Отменили полёты в Египет,
Огорчили усталый планктон...
Что ты мечешься раненой выпью,
Издавая пронзительный стон?
Тебя манит песочек и берег,
Или тесен тебе Русский мир?
Для тебя Гудермес или Терек,
Вся отчизна твоя, командир...

* * *

Человек человеку полено,
Человек человеку бревно.
Полетишь на недельку в Равенну
С тем, кому глубоко всё равно.
Не рассеется пыль, очевидно,
И другой в эту местность войдёт,
Будет пить прохладительный сидр
Беспечально, как мирный илот.

* * *

Расплакаться в концертном зале,
Тайком глотать валокордин,
Проклясть навеки биеннале
И важных знатоков картин.
Такая глупая уловка —
Напраслиной замять вину...
Нас ждёт ГУЛАГ и перековка
И фильмы — только про войну.

* * *

Повторяется старая песня,
Истончаются годы и дни.
Я приеду на Красную Пресню
Для московской пустой толкотни.
Удивляюсь рогаткам ОМОНа,
Забываю простые слова,
И меня, как и прочих гапонов,
Отпоёт золотая Москва.

* * *

Мой друг работает охранником,
 Хотя он бакалавр наук.
 Читает Кизи и Паланика,
 И Хёг бывает, и Памук.
 Когда приходят посетители
 В прекраснейшую из общаг,
 Он закрывает том «Обители»
 И пропускает доходяг.
 Приходит комендант невежливый,
 И на него косится зло:
 Сидит охранник в майке бежевой,
 Омрачено его чело.
 А ночью будет время змеево,
 И на общагу сходит тьма...
 Читает Веню Ерофеева,
 Такое — горе от ума!

* * *

Экономить каждую копейку
 На четыре сигареты в день...
 Твою жизнь — разбитую жалейку —
 Не растопчут: бросят под плетень.
 На тебя направлен сумрак ночи,
 У тебя есть верный Герострат...
 Да, любовь цыганская короче
 И нежнее Аппассионат.

МАЛЕНЬКИЙ ЦИКЛ

1

* * *

Смотри, смотри на арлекинов,
Пока твой дремлет визави.
Прими чуток серотонина
Испепеляющей любви.
Начнёшь — увидишь всё сначала,
И повторится всё, как встарь:
Одна таблетка веронала,
Решётки, стены, киноварь.

Девочка покупает журнал «Psychologies»,
Чтобы стать продвинутой, хитрой и умной.
Книги в оранжевой обложке
придают утончённый лоск.
Очки без диоптрий — над ними тайно
потешается мама.
Пустые баночки, плакаты любимых звёзд.
Первый шаг нужно сделать самой,
хотя это и против правил,
О нравственной тупости мужчин
говорил ещё апостол Павел,
Завтра астролог, небесная кардиограмма,
Любимый Шерлок и нестареющий Lost.

2

Она размышляет: надо подать документы
на режиссёрский,
Вписаться в эту систему, пока молода.
Сохранённые фотографии: юный Бродский
И Джигурда.
Несколько мелких интрижек, натурные съёмки,
Пара полубещаний, пустые слова,
Но мама, что ставит свечку в Бобровке и Шепетовке,
Глубоко неправa.

3

Она говорит: «Не поддавайся на провокации,
Ты слишком нежен, я этого не люблю.
Буду слушать шорох июньских акаций,
Наслаждаться в ресторанчике cordon bleu.
Запоминать тишину готического собора,
Греть руку теплом восковой свечи.
Твоя жизнь сплошной сюр, по пятницам — хоррор.
Положи себе в уши мои слова и, как гаммы,
их разучи».

Ты

1

Ты живёшь в Барнауле, слушаешь «Алоэверу»,
 Дискуссии шестидесятых — актуальны, близки.
 А в литературных кружках
                                     семидесятилетние легионеры
 Рифмуют берёзки и колоски.
 Всё это отголоски культурной провинции,
 Перхоть на довоенном синеньком пиджаке.
 Ты умрёшь, а рожь будет по-прежнему колоситься
 И влюблённые — чертить имена на обском песке.

2

Ты выйдешь замуж за менеджера,
   обоснуешься в Аликанте,
 На берегу тёплого моря, в тени ионийских колонн.
 Человек человеку — прочерк,
   писал умудрённый Хантер,
 «Всё очень просто», — добавил певец макарон.
 Когда у тебя недвижимость где-нибудь
   в Феодосии,
 Компактный свечной заводик, отжатый в 92-м,
 Тебя будет крючить от имени Новороссии,
 И ты разобьёшь своё эго
   о севастопольский волнолом.

3

Ты уедешь жить в Петербург и крутить романы,
 Потому что нет воздаяния хрупкой девушке у Оби.
 Там есть всё: пилястры, капители, катамараны,
 И ангел на архитраве будто бы говорит: «Люби».
 Твоя родина — печальная, тёмная, грешная —
 Будет покрываться испариной и складировать ил.
 На перекрёстке дорог качается мёрзлый орешник,
 И дедушка смотрит хитро и печально,
 как патриарх Кирилл.

ИМПЕРАТИВЫ

1

Позабудь содержание фильма,
 Не гуляй, не кури в холода.
 Как ждала и грустила Брунгильда,
 Так тебе не грустить никогда.
 Приходи в тёмный мартовский вечер
 К человеку, которого нет.
 Это Невский, и сфинксы, и глетчер,
 Это Стикс, и халва, и щербет.

2

Закажи себе кофе с корицей,
Посмотри заграничный сериал.
И Сорренто, и тёплая Ницца —
Недоступный пока идеал.
Видишь город, хиппующих школьников,
Эмигранток с бурбоном в крови?
Эта девочка выпустит сольник
О своей мимолётной любви.

3

Не давайся истерике летней,
Отвыкай от попкорна в кино
И фильтруй барнаульские сплетни...
Лишь тебе, ясноликой, дано
Сочинять без причин, на излёте,
Без читателей, без дураков...
Тонко резать на автопилоте
Виноградное мясо стихов.

* * *

Здесь подают американо,
А к вечеру отдельный дринк.
Не пей мартини из стакана —
Тебя осудит Метерлинк.
Поведай о шипах, мимозах,
Своей предпесенной тоске...
Ты мне нужна, нужна как воздух,
Оазис в пламенном песке.

* * *

Прямые поезда до Крыма,
Романтика больших дорог...
Весталка временем любима —
Я прогулял его урок.
Где с тростью проходил Волошин,
Марина поднимала пыль,
Я пробегусь, никем не прошен,
С охранной грамотой на гиль,
С подругой — загорелой, сонной,
В бумажной шляпке набекрень...
Здесь море, море, ветка клёна,
Тоска, сентябрь, Коктебель.

* * *

Откуда эта меланхолия,
Откуда девушки в слезах?
Письмо из Внутренней Монголии
Буддийский принесёт монах.
Качели медленно качаются,
Рябина в сентябре в крови...
Как пачка Winston'a, кончается
Год вдохновенной нелюбви.

* * *

Эти звуки — прощание с миром,
Тихий шелест часы напролёт.
Постучали в седьмую квартиру,
Участковый повестку несёт.
Экономика, курсы, блокада
И сирийский пронзительный зной...
Есть печенье и чашка «Ахмада»
И до судного дня — выходной.

Сатирическое

Мечты о Праге и Париже,
Глинтвейн и офисная грусть...
И счёт-фактуры все открыжить,
И сумму помнить наизусть.
Когда бы знала, то слиняла,
Не выхлебала пену дней —
До Белорусского вокзала
С одним из офисных парней.

* * *

Не бессмыслица и не бессонница,
Слитно пишется — не разберёшь...
Расскажи про Батыеву конницу
И как голый бросался на нож,
И как стрингер, за откровением
Покорял неродную Чечню...
Если чаша — то будет моление
И Петра приглашают к огню.

* * *

Люби, поэт, анорексичек,
Но не за грацию и статью,
За то, что руки — тоньше спичек...
Так трудно ими в мяч играть!

Обуза, морок, крест тяжёлый...
И лязг костей, и топот ног...
Зато забавница из школы
Сплетёт на гроб тебе венок.

Я верю: прошлое потонет,
Сгорит, как пепел, как строка...
А на перилах в пантеоне —
Такая тонкая рука.

* * *

Листья,
которые опадают осенью, —
это бессловесные письма зиме.
Почтовый ветер уносит их.

* * *

Скучно азбуке в старом ранце,
Метят в темя июльские дни.
Я могу тобой любоваться,
Но сейчас 45 в тени.
И ладонью глаза прикрою,
В полутёмный войду подвал...
Всем любимым — звезду героя,
И тому, кто короновал.

* * *

Увяз, как муха в капле мёда,
В осенней нежности твоей.
Неравнодушная природа
Тебя мудрее, нас мудрей.
Приобретённая привычка
Куриль легчайшего «Петра»...
Побыть цветаевскою спичкой
С тобой, хотя бы до утра.

* * *

Я вижу, боги благосклонны,
Незлы к мытарству моему.
Вновь оснежённые колонны
И Мойка катится во тьму.
Живи в тоске да в истерии,
О смерти Господа моля.
Она со мной — моя Россия.
Я начинаю жизнь с нуля.

* * *

Красноармейский проспект. Мы, торопясь,
Пересекаем рельсы. Всегда бесила
Перспектива упасть. Безобидно бранясь,
Закуриваешь сигарету, зная, как ты красива.
Глядя на жилмассив, ищешь одно окно,
Где за шторой хозяин, любитель плова,
Будет нас развлекать черно-белым кино,
Думая, что любовь невыразима словом.

АНАПЕСТЫ

1

Потеряюсь в июньское утро,
Разлогинюсь, забуду пароль.
Будешь с внучкой играть златокудрой —
Расскажи про Лион и Тироль,
Про Тимура, лихую команду,
Про бессмыслицу и карантин...
Сладко нервы лечить «Сарабандой»,
Мелко-мелко крошить аспирин.

2

Это вьюн, медуница и мята,
Это лип шелестящая речь.
Твоя нежность не виновата,
Ей легко — нелегко — пренебречь,
(Перечёркнуто). Временем года
Обозначен просёлок пустой...
Красота, что по-польски «урода»
Не стирается некрасотой.

3

На излёте тоска и обида,
 Детский лепет, полынь, лебеда.
 Толстый мальчик над книжкой Майн Рида
 Верит в праздничные города,
 В обтиранье, посты и закалку,
 Поутру ледяное питьё.
 Он влюблён в травести и хабалку.
 Он однажды получит своё.

4

Иронически смотришь на вещи,
 ореол в сигаретном дыму...
 Твоя нежность легка и зловеща,
 Мимолетна — бог весть почему.
 Я карманный, прикормленный мальчик
 Из массовой. Очередной.
 Уведи меня выше и дальше,
 Потаённым смешком успокой.

5

Всё шумит неумолчная свита,
 Ставит нагло шансон и хардкор...
 Помогите мне, Зита и Гита,
 Как монаху, взойти на костер!

Перемазаны мелом ботинки,
 Перекошено злое лицо.
 От тебя не дождёшься слезинки —
 Ляжешь с дёрном заподлицо.

Будет плакать и стариться мама,
 Ты монахиней сгинешь в скиту...
 До прогнившей околицы храма
 Я, увы, никогда не дойду.

6

Алхимический знак над таможей
 И над городом влажная муть.
 Сапоги изготовит пирожник,
 Приходи — любопытно взглянуть.
 Участь кролика — светлая пытка,
 Он сегодня и важен, и прост.
 Будет драма, последняя читка...
 Птица Сирин и Алконост.

7

Будет лето последним подарком,
Мемуарной виньеткой в альбом.
Шелест лип царскосельского парка
Обернётся кудрявым стишком.
Я разлуки избитую тему
Изведу на десяток баллад.
Ты любимая мною фонема,
Оттеняющая этот ад.

* * *

Живи на улице Победы,
Пока шаги твои легки.
Купи дешёвые билеты
И не дописывай строки.
Стекло сто тридцать третьей школы
Кровавый золотит закат...
И день безумен, как Пьяццолла,
Но близок, близок Летний Сад.

* * *

Видишь – дождика стылые пряди,
Русской девы насупленный взгляд?
Это Родина, это Зарядье,
Ты проходишь его наугад.
Старой церкви литое сиянье,
Умилительный пёс у ворот...
На роду тебе – боль и скитанья,
Синий глобус долгот и широт.

* * *

Мы поедем с тобою в Лебяжку,
И на Южный, а после – в Гоньбу.
Как сверкает натёртая пряжка,
Заостряя твою худобу!
Мы поедем с тобою в Заимку,
И во Власиху, и на Поток.
Ты миньона, дичок, невидимка,
Ты ямайский багряный цветок.

* * *

Итоги снежного Десанта,
Итоги жизни бедовой.
Bad Santa, милый, добрый Санта,
Не веришь? Я ещё живой.
Я в трезвой памяти и вере,
И не без фразы ключевой...
Я, как Есенин в «Англетере»,
Но я пока ещё живой.

* * *

Закрой последние гештальты
Печальной юности твоей,
Пока вокруг весна в Фиальте
И не смолкает соловей.
Живи легко, как Тристрам Шенди,
Смотри на горы свысока,
И пусть порадует мехенди
И не кончается строка.

* * *

Сойти на улице Матросова
И до кофейни – за углом...
Мы двое – как Белград и Косово:
Сплошной отчаянный излом.
Качели медленно качаются,
Истаивает визави...
Я заражён тобой нечаянно,
Как гриппом или ОРВИ.

* * *

...Сливаются милые лица
В мерцающее пятно.
И русское платье из ситца
Увидишь в советском кино.
Бессонница вылизет веки,
Добавит в виски серебро.
Я медленным буду, как реки,
Пока есть любовь и добро.

* * *

Как хорошо, что в жизни есть понты!
 Иначе — жить невыносимо скучно.
 Прохожий мнёт нелепые цветы
 И мёрзнет, ждёт, угрюмый подкаблучник.
 А я прощаюсь с юностью смешной,
 Целую ей обветренные губы.
 Жить в Барнауле, умирать весной
 И наслаждаться искренностью грубой.

* * *

Мы в гостинице с видом на площадь
 Сочиняли сегодняшний дождь —
 Тот, что мокрый поребрик полощет
 И смывает вчерашнюю ложь,
 Огорченья, упрёки, обиды,
 Строчки Быкова в календаре...
 Нам досталась слепая планида —
 Умереть, а потом постареть.

* * *

Эхо моего «Киноликбеза»,
 Эхо легкомысленной любви...
 Ты бемоль не путаешь с дизем,
 Ты не исчезаешь, мон ами.
 Никогда я не бывал печален,
 Никогда я не был одинок.
 Даже проливая кружку чая,
 Вспоминаю милую Суок.
 Приходи! Здесь провода под током,
 Здесь живут дрозды-перепела...
 Бары посещая ненароком,
 Ты не вспоминаешь, где была.
 Я же не забуду. Не напрасно
 Птицы надрывались о любви.
 Даже нелюбовь — она прекрасна.
 Ты не постареешь, мон ами.

* * *

Описать запоздалую вспышку,
 Мрак и морок, и пепел любви...
 У лисицы и зайца интрижка,
 И они навсегда vis-à-vis.
 Откровенность, хожденья по мукам,
 Фотовспышки и магний, и плен.
 И трёхдневную эту разлуку
 Вышить крестиком, как гобелен.

* * *

Ты словно героиня оперетты:
В СИЗО, в тюрьме, в приёмной у врача
Твой нежный алыт передаёт приветы,
По перепонкам нежно стрекоча.
Твой нежный алыт пророчит наказание,
Подследственным пророчит Страшный суд...
И у меня заходится дыханье,
Когда сухие губы нежно врут.

* * *

Не томи меня, песня сиротская,
Как альфонс, я тоскую с утра.
Ренегаты цитируют Бродского.
У сортира кружит мошкара.
А по радио Doors надрываются,
Боря Рыжий в предплечьях саднит.
Ты подросток, влюбленный в красавицу.
У тебя поутру бледный вид.

* * *

Губы дерзки, слова — откровенны.
(Тот болтлив, кто сидит взаперти).
Афродита явилась из пены
Аккурат к девяти тридцати.
Вам диаспора гимны слагает,
Наливает то с горкой, то без.
А поэт ничего не решает,
У поэта иной интерес.

* * *

Мы больше не ходим с тобой в KFC,
Прощаемся, ждём, отпускаем такси.
Здесь нет телескопов, не светит луна,
И наша любовь никому не видна.

* * *

Еще немного летней ностальгии,
Наперсток мёда, капля молока.
Я знаю настроения такие,
И для актера, мима, дурака
Чужая меланхолия — горька.

* * *

Зеленеют донецкие степи
И Ростов, как пиратский оффшор...
Провокаторы в клетчатых кепи
Тараканами лезут из нор.
На работе — то вира, то майна,
Скоро отпуск — отмеренный срок...
Улыбнись мне, хотя бы случайно,
Пересмешница, сойка, Суок.

* * *

...А в Луганске застрелится консул
И с берёз мишура опадёт.
Всех простят — не юродствуй, не бойся...
Не прервётся прекрасный полёт.
С космодрома стартует ракета,
Утвердят европейский бюджет,
И наступит холодное лето,
И продлится короткое лето,
И напишется новый сюжет.

* * *

Летом выгорают волосы, темнеют брови
И казаться влюблённым легко.
Учись разбираться не только в зерне и поле,
Ампире и рококо.
Тебя увозит такси к озарённому «Лэнду»,
Сигарета дымится в тонированном окне.
У каждого бренда своя легенда,
Но пока ты верна мне.

* * *

Стрелки часов вращаются, как пропеллер.
 Молодость издыхает, так и не дав ростка.
 Ничего, я ещё поборюсь и напишу бестселлер:
 об одной юной деве, что болеет за ЦСКА.
 У неё в органайзере семь неприятностей,
   двадцать четыре обиды,
 она смотрит арт-хаус и напивается по выходным.
 Видишь, чекист переходит улицу —
   в зеркале заднего вида?
 Тебе — за ним.

* * *

Найди меня — хоть в кафетерии,
 Хоть в полвторого на ветру.
 Сойди у барнаульской мэрии,
 Приди — иначе я умру.
 И оборвётся песня звонкая,
 И отзвучит простой мотив.
 Побудь бессовестной девчонкою
 И закажи аперитив.

* * *

Наденешь джинсовое платье,
Отпустишь косу до колен,
Расскажешь нам про Сарасвати
И беззагадочность измен.
Легко наивным и влюблённым
Вверяться блеску этих губ...
А мне свежо и похоронно.
Прощай, бессмысленный суккуб.

* * *

Он засыпает, пряча лицо в подушку,
Пледы хранят твой запах, веет шанель.
Ты держишь в руках это сердце, снимаешь стружку,
Ты видишь цель.
Ранним утром он отправляется на работу,
Вспоминает касания рук.
Именно поэтому он выключает сотовый
И приглушает звук.

* * *

...Потому что влюбленный – неискренний друг.

* * *

Хочу смотреть с тобой сериалы
О джентльменах островных,
Но только губы ярко-алы
И далеко до выходных.
И мне придётся в одиночку
Кормить у клуба сизарей,
Анализировать построчно
Сюжет «Разбитых фонарей».

* * *

В апреле легко потеряться,
Растаять в промозгом дожде,
Уйти за порог декораций,
Приникнуть к опасной черте.
Ты в сером пальто на проспекте
Тревожно посмотришь вослед.
Я тоже Коломбо, инспектор,
Я свой, я, наверно, Лестрейд.

* * *

Так и живу – без всякого Макса Брода,
Некому стопку рукописей поджечь.
Настоящая проза – вылазка с чёрного хода,
Пулемётная речь.
Приходи послушать первые главы,
Жду тебя на Патриарших прудах.
Там летают большие жуки, вырастают травы,
Атеисты разводят тритонов и черепах.

* * *

Не назову тебя по имени,
Вот как травинку и щегла.
Ни на кого тебя не выменял –
Но знаю: всё-таки была.
Волнообразным лёгким пламенем
Коснулась – пепел по земле.
Я верю только снам и знаменьям
И я найду кольцо в золе.

* * *

А.Б.

Дивный сад у тебя за спиною,
 Роза мира в зелёной крови.
 Я однажды увидел иное
 И отверг наставленья твои.
 Я однажды увидел так ясно:
 Две могилы и вереск на них.
 Для того и живу я бесстрашно,
 Посмотри: твой небесный жених.

Иносказание

Если станешь владельческим князем,
 Милосердие спрячешь в сундук,
 Будешь слышать без толку и связи
 Тихий, мерный и вдумчивый стук.
 Каждый вносит посильную лепту
 У монгольских кирпичных ворот:
 Сюзерен обретает адептов,
 Только в поле опять недород.
 Не спасает надежда и вера,
 Не спасает и творческий дар,
 Пригодятся блатные манеры
 И поставленный, точный удар.

В музее

Грядущее мысли подвластно,
Как птицу – возьми на ладонь –
Увидишь картинный запасник,
Рассыпавшуюся гармонь.
Кругом восковые фигуры,
Вот дедушка, мама и я,
И маленькие партитуры,
И чучела – много зверья.

* * *

Трамвай мечтает об участи Берлиоза,
Девушка помнит от силы пятнадцать дат.
Я отвечаю редко, режу её без наркоза,
Мне двадцать девять, и я бородат.
Не готов к такой интенсивности отношений,
Не заполняю квитанции, не дежурю по этажу.
Не потому что слаб – исключительно из-за лени.
Она пишет часто, а я включаю ханжу.
В моём детстве были Чёрный Плащ или Каспер,
Медвежонок и ёжик – вот её нравственный ориентир.
Пойду скандалить, заполнять бумажки кадастровые,
Пока она покупает сигареты и кофеин.

* * *

Смотри любимые каналы
И в кофе-брейк, и перед сном.
Любовь довольствуется малым,
Пока не наступил излом.
Читай, читай секретный «Твиттер»,
Смотри подписки и статьи.
Исчезнет всё: Мах Мага, «Свитер»,
Твои печали и мои.

* * *

Мы жили долго и несчастливо,
Пускали шпильки между строк,
И возводили мы напраслину,
Потом – усвоили урок.
Стихи – простая эхолалия
И бормотанье батарей.
Не стану я себя нахваливать,
Поскольку тот ещё Орфей.
Я знаю, чем тебя порадовать:
Простым коктейлем ледяным,
И терпкой сладью виноградовой,
И обожанием немым.

На Черницком кладбище

...И вот повеял ветер свежий –
 нам обещали город-сад!
 А эти кладбища всё те же,
 что тридцать лет тому назад.
 Здесь нет ни флоксов и ни цинний,
 народ наш вовсе не гордец.
 Она искала по рябине,
 где похоронен был отец.
 Хоть слишком всё орнаментально,
 нашла тропинку без труда.
 И голос дерзок, не печален:
 – Какая жёлтая вода!

* * *

Я не хочу в кофейню «Грин»,
 я не хочу на группу «Сплин»,
 вести с Алисой диалоги
 и ваши обивать пороги,
 дружить с разведчиками, водкой
 и за собой водить молодку.
 Мне нужен чистый воздух. Весь.
 И ни к чему мне ваша спесь.

* * *

В Нагорном парке, у Предтечи,
начав жизнь с чистого листа,
всё грезит о какой-то встрече
и говорит: не та, не та.
Полощет в памяти невольно
пустые лики несвятых
и повторяет: пойте сольно,
подалее от ключей моих.

* * *

Семафоры, дорога простая,
Да и песня без всяких затей:
Выбирай себе белую стаю,
Выбирай себе чёрную стаю
В лёгкий август, месяц смертей.
И недаром об этом поётся,
И недаром об этом поют:
Хорошо просвещённый смеётся
У отравленных ядом колодцев,
Наблюдая вечерний салют.
И пират, и отшельник, и странник
Открывают свой искренний путь.
И не поступью загнанной лани,
Не в каморке, не на диване...
Надо вовремя только свернуть.

СОДЕРЖАНИЕ

«Ты печальный квартал лёгким шагом своим пробежишь...»	3
«Притвориться зелёным планктоном...»	4
«Сентябрь, бессовестный художник...»	5
Кассирша	6
«Научиться любви и прощенью...»	7
«Калининградской ночью тёмной...»	8
«Поэт — плохой утешитель...»	9
Портрет	10
«Уколола сердце английской булавкой...»	11
Студенты	12
«Малыш хранит в памяти снимки печальной драмы...»	13
«Мини-план на год: переплыть Дарданеллы...»	14
Эмигранты	15
«В барнаульском небе птица в густой ночи...»	16
«Тебя приглашают в столицы...»	17
«Вспомни те разговоры, аляповатой кухни обои, мой растерянный взгляд...»	18
«Когда закончатся споры, выяснения отношений...»	19
«Тридцать лет доказывать, что ты не верблюд...»	20
Новосибирское	21
«Обнажённая искренность мне претит...»	22
«Этот птенец выпадет из гнезда...»	23
«Томный мальчик...»	24
«Не верю в дурные приметы...»	25
Картинки из библиотеки	26
«В масонскую ложу тебя не допустят, сынок...»	27
«Улыбнись — и светилам, и звёздам...»	28
«Далеко до белградского неба...»	29

«На московских вокзалах...»	30
«Всё окончится: новая повесть...»	31
«Отменили полёты в Египет...»	32
«Человек человеку полено...»	33
«Расплакаться в концертном зале...»	34
«Повторяется старая песня...»	35
«Мой друг работает охранником...»	36
«Экономить каждую копейку...»	37
«Смотри, смотри на арлекинов...»	38
МАЛЕНЬКИЙ ЦИКЛ	39
Ты	42
ИМПЕРАТИВЫ	45
«Здесь подают американо...»	48
«Прямые поезда до Крыма...»	49
«Откуда эта меланхолия...»	50
«Эти звуки — прощание с миром...»	51
Сатирическое	52
«Не бессмыслица и не бессонница...»	53
«Люби, поэт, анорексичек...»	54
«Листья...»	55
«Скучно азбуке в старом ранце...»	56
«Увяз, как муха в капле мёда...»	57
«Я вижу, боги благосклонны...»	58
«Красноармейский проспект. Мы, торопясь...»	59
АНАПЕСТЫ	60
«Живи на улице Победы...»	67
«Видишь – дождика стылые пряди...»	68
«Мы поедем с тобою в Лебяжку...»	69
«Итоги снежного Десанта...»	70

«Закрой последние гештальты...»	71
«Сойти на улице Матросова...»	72
«...Сливаются милые лица...»	73
«Как хорошо, что в жизни есть понты!»	74
«Мы в гостинице с видом на площадь...»	75
«Эхо моего «Киноликбеза»...»	76
«Описать запоздалую вспышку...»	77
«Ты словно героиня оперетты...»	78
«Не томи меня, песня сиротская...»	79
«Губы дерзки, слова — откровенны...»	80
«Мы больше не ходим с тобой в KFC...»	81
«Еще немного летней ностальгии...»	82
«Зеленеют донецкие степи...»	83
«...А в Луганске застрелится консул...»	84
«Летом выгорают волосы, темнеют брови...»	85
«Стрелки часов вращаются, как пропеллер...»	86
«Найди меня — хоть в кафетерии...»	87
«Наденешь джинсовое платье...»	88
«Он засыпает, пряча лицо в подушку...»	89
«Я буду тебя изучать, как иностранный язык...»	90
«Так и умрешь в своём Простодырово...»	91
«Он никогда не учил наизусть телефонов...»	92
«Ты говоришь, что нежность проникает...»	93
«Потому что влюбленный — неискренний друг...»	94
«Хочу смотреть с тобой сериалы...»	94
«В апреле легко потеряться...»	95
«Так и живу — без всякого Макса Брода...»	96
«Не назову тебя по имени...»	97
«Дивный сад у тебя за спиной...»	98
Иносказание	99

В музее	100
«Трамвай мечтает об участии Берлиоза...»	101
«Смотри любимые каналы...»	102
«Мы жили долго и несчастливо...»	103
На Черницком кладбище	104
«Я не хочу в кофейню «Грин»...»	105
«В Нагорном парке, у Предтечи...»	106
«Семафоры, дорога простая...»	107

Константин Владимирович Гришин

ПО ВСЕМУ ТРАНССИБУ

Стихи

Дизайнер: К. М. Паршина
Редактор: Т. П. Берглизова
Корректор: Е. Л. Ясинская
Вёрстка: Е. А. Вотинцева

Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500. Заказ № 1641.

Отпечатано в ООО «ТЕХНОПРИНТ»,
650004, г. Кемерово, ул. Сибирская, 35а,
тел. 8(3842) 35-19-21

Константин Гришин родился в 1986 году. Окончил филологический факультет Алтайского государственного университета. Журналист, литературный критик, поэт. Публиковался в журналах «Ликбез», «Встреча», «Культура Алтайского края», «Алтайская миссия», «Барнаул литературный», «Урал», «Лігеа Днепр», «Крещатик», «Знамя». Автор книг «Красноармейский проспект», «Для внутреннего пользования», «Сентиментальные буриме».

Член Союза российских писателей с 2015 г. Живет в Барнауле.

